

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Русская идея и русский стиль: современное состояние

Львов Александр Александрович

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Философский факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: camenes@yandex.ru

Современный мир вполне точно определяется двумя фундаментальными понятиями: глобализация и унисекс. Если первое позволяет указать на причины внешних событий, то второе отражает внутреннюю сторону процессов современности. В самом деле, история национальных стран прошла, мужчина и женщина уравниваются в правах, мода и костюмы уже не носят ярко выраженного гендерного характера. Культура европейских стран в известном смысле отождествляется в сознании людей с культурой Евросоюза; США сегодня самый мощный элемент западного мира, продолжающий древнейшую традицию мифотворчества. Этому Восток противостоит, во-первых, продолжая традиционалистский путь развития (примеры тому – Китай, Индия), во-вторых, агрессивно реагируя на любое вмешательство в дела, касающиеся их собственной юрисдикции (арабские страны, Япония, Северная Корея). Очевидно, что современный мир зиждется на неустойчивых весах экспансии (в самом широком смысле) и традиционализма, эти сдерживающие силы представляют собой два антропогенных полюса. Россия в этом смысле занимает довольно странное положение – с одной стороны, мощнейшее влияние Запада, с другой – восточный, традиционалистский взгляд на дальнейшее свое развитие.

Одной из особенностей русской культуры во все времена был идеализм ее представителей; идеализм не в смысле принадлежности к философской традиции, точнее – не только в этом, но, главное, в их творческой интенции. Мы воспользуемся определением Вл. Соловьева: «1) В самом обыкновенном и поверхностном смысле под И. разумеют склонность к более высокой, чем следует, оценке лиц и жизненных явлений, т. е. к идеализации действительности <... > 2) Далее И. называется преобладание у кого-либо общих интересов над частными, умственных и нравственных – над материальными» [3]. Многие отмечали, что идеализм – определенный «русский путь», сознательное и непосредственное прохождение которого не оставляет дух человека неизменным. Русскость понимается как приобретенное качество, от которого происходит самое понятие русской идеи; русский же стиль – фундаментальная, даже метафизическая характеристика, которая не может не отразиться на тех произведениях искусства, которые создает русский человек (отсюда и далее русский – не в смысле национальности, но качественной характеристики). Актуальность исследования этого феномена в современной культуре и его связь с русской идеей очевидна уже из наличия таких явлений, как три волны русской эмиграции, когда национальность и качество вступали в неизбежное противоречие и преодолевались диалектически – либо на новый уровень выходила национальность (яркий пример – И. Бродский, говорящий: «Я еврей, русский поэт и американский гражданин (эссеист)»), либо это самое качество (как Вяч. Иванов и И. А. Ильин, оставшиеся верными самым основаниям русской культуры и философской мысли).

Понятием русской идеи мы пользуемся в интерпретациях К. Н. Леонтьева и Н. А. Бердяева. Идея первого – в преемственности русского общества и культуры византизма с его пышностью и сословным обществом, подчинением монарху и православной обрядностью [4]. Второй говорил о русской идее исторически, указывая на поляризованность русского духа и культуры, приходя, однако, к тем же выводам [5]. Именно в разговоре о русской идее (как справедливо отмечает Бердяев) обнаруживается прорыв в трансцендентные области, путь к которым запрещен разумом; русское искусство подчинено этой цели, а русский стиль, соответственно, является характеристическим свойством, которое эстетически обуславливает возможность такого движения.

В определении понятия русского стиля мы воспользуемся исследованиями профессора СПбГУ Е. Н. Устюговой и историка моды А. А. Васильева. В работе Устюговой «Культура и стили» стиль определяется как «ипостась субъекта культуры, его лицо, образ, имя неотделимые от его существа, а значит, - способ и форма его идентификации»; и далее: «стиль артикулирует интерпретационную деятельность субъекта, направленную на установление им своей самости, отсюда можно заключить, что стилеобразование — не только формально-закрепляющий статусный, а творческий, проективный процесс» [2]. Из этого можно заключить, что стиль должен быть связан с определенной культурной традицией, на основании которой субъект идентифицирует самое себя и тем полагает себе как субъекту эстетические границы. С чем же связан, чем же характеризуется русский стиль? Васильев (в лекциях и интервью) называет следующие характеристики: климат, ландшафт, территория, православие, имперское сознание (параллели с Леонтьевым), ориентация на запад и одновременно традиционный, близкий восточному уклад жизни, наконец, женский образ России (параллели с Бердяевым). Примеры тому – пышность православных зодчих, особый колорит Малявина и Нестерова, русская семья с ее традиционным образом жизни, золотой и серебряный века русской культуры, давшие такие полярные и вместе с тем закономерные движения, как передвижники и «Мир искусства» [1]. На наш взгляд самоё русская идея как ее понимали философы до и после 1917 года потерпела крах: идеалы общества потребления, глобализация, унисексом во всем, начиная от искусства и моды до политики и гендерных различий, иная, по сравнению с прежними временами, организация Православной Церкви сделали ее неактуальной. Как следствие, и русский стиль уже перестал существовать во всем своей цельности, мы сейчас имеем либо подражание тому, что уже состоялось до Революции (ретроградство), либо пытаемся возбудить эстетическое движение, никак не основанное на фундаментальном онтологическом. Так, малопонятны исследования в области древней духовной культуры группы петербургских художников «Три богатыря»; русский литературный язык дискредитируется; столица и провинция слишком оторваны друг от друга. Эстетический феномен русского стиля, по определению основанный на онтологическом понятии русской идеи, возможен и, главное, актуален ровно до тех пор, пока само ее основание живо и актуально.

Литература

1. Васильев А. А. Этюды о моде и стиле. М., 2008.
2. Устюгова Е.Н. Культура и стили. // Метафизические исследования. Выпуск 5. Культура. Альманах Лаборатории Метафизических Исследований при Философском факультете СПбГУ, 1997. С. 32–45.

3. 3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ – электронная версия).
4. 4. Кнлеонтиев.народ.ру: Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. <http://kneontiev.narod.ru>
5. 5. Куб.ру: Бердяев Н. А. Русская идея (главы из книги, написанной в 1946 году). – <http://www.koob.ru>

Слова благодарности

Выражаю благодарность организаторам конференции и моему научному руководителю